

В. Г. Кикнадзе

**Москвичи и жители Подмосковья
в обороне Москвы и достижении
Великой Победы: героические
и трагические страницы истории**

Одним из ключевых событий в достижении Великой Победы является победа, одержанная советскими войсками в битве под Москвой 1941–1942 годов. Именно здесь, на подступах к столице нашего Отечества, были окончательно сорваны планы агрессоров на «молниеносную войну» (ее завершение осенью 1941 года) и началось контрнаступление, а затем и широкомасштабное стратегическое наступление советских войск, отбросившее войска Германии на 100–250 км на запад. В ходе наступления Красной Армии была ликвидирована угроза столице Советского Союза и освобождены свыше 11 тысяч населенных пунктов. Великая Отечественная война приняла затяжной характер, кардинально изменился ход Второй мировой войны.

Как известно, история не признает сослагательного наклонения, но страшно представить, какой ход могла бы получить мировая история, если бы не удалось в ноябре 1941 года остановить войска вермахта, стремительно наступавшего на Москву. Германское командование планировало взять Москву в кольцо для блокады, в которой уже к тому времени оказалась северная столица нашей Родины. Да, у России был опыт оставления Москвы в 1812 году, но теперь столица играла куда более значимую роль в устойчивости всей системы государственного управления и жизнеобеспечения, являясь ее критически важным объектом. Удержание столицы обеспечивало сохранение в Москве государственного руководства, военного командования, в том числе Ставки ВГК и ГКО. Это имело важное значение не только в системе государственного и военного управления, но и являлось значимым фактором моральной устойчивости войск и населения. Более того,

именно в дни обороны под Москвой, в зависимости от ее результатов, на международном уровне решались вопросы действенности антигитлеровской коалиции и целесообразности вступления Японии и Турции в войну против СССР.

Что же позволило успешно решить задачи по обороне Москвы, победить в Московской битве? В войне и в ее решающих сражениях исход борьбы зависит от системы, состоящей из трех групп факторов. Во-первых, от искусства ведения военной борьбы: тактики, оперативного искусства, военной стратегии. Во-вторых, победа серьезно зависит от средств вооруженной борьбы — количества и состояния вооружения, военной техники и средств всестороннего обеспечения. В-третьих, победа зависит от качеств и состояния субъектов воевания, то есть от человеческого фактора в индивидуальном, групповом и массовом измерении. Все эти факторы не разделены, а действуют как органичная, единая система. И человек в ней занимает центральное место. Это самый сложный и подвижный фактор в процессе военной борьбы. В ней он бывает тверже любого металла, а бывает рыхлым для удара противника¹.

Именно человеческий фактор, качества и состояние москвичей и жителей Подмосковья, на наш взгляд, заслуживают особого внимания в наши дни, в Год памяти и славы, и в канун 80-летия битвы под Москвой.

Москва и тогда, и сейчас — не только политическая столица, но и центр жизнеобеспечения государства. От Москвы до самых отдаленных районов страны, как кровеносные артерии, проходят линии железнодорожных, шоссейных, воздушных и водных коммуникаций. К 1941 году она производила 22% всей союзной промышленной продукции и от 40 до 70% станков, автомобилей, самолетов и танков и другой военной техники. С началом Великой Отечественной войны Москва вновь сыграла главную роль, будучи средоточием высшей государственной власти и главным органом управления. Москва была организующей, мобилизующей и вдохновляющей силой нашего Отечества. За многовековую историю роль Москвы никогда прежде не становилась такой значимой, как в войне с нацистской Германией.

С первых же дней войны, не теряя драгоценного времени, город начал перестраивать на военный лад всю систему своей жизнедеятельности. Все теперь делалось в интересах фронта. Все было направлено на решение главной задачи — разгрома немецких агрессоров. Так, за первые три дня войны свыше 71 тысячи рабочих и служащих ушли в армию с предприятий города. Ярчайшим проявлением патриотизма москвичей явилось их вступление в народное ополчение. Например, на заводе «Красный пролетарий» к 13 часам 1 июля добровольцами записались 1000 человек, на трансформаторном — 320 человек. В ночь на 2 июля

партийные организации Москвы и Военный совет Московского военного округа решили возглавить работу по организации народного ополчения. Предлагалось сформировать по одной дивизии в каждом районе Москвы (всего 25 районов) общей численностью 270 тысяч человек из числа не подлежавших призыву трудящихся столицы и области в возрасте от 17 до 55 лет.

К исходу 5 июля поступило 168 тысяч заявлений от москвичей-добровольцев и 140 тысяч от жителей Московской области. Москва выполнила свой долг перед народом в войне — направила в действующую армию, управление Южного фронта два механизированных корпуса. Она по мобилизации и на добровольной основе направила один миллион своих жителей (из 4,5 миллионов) на фронт — в армию, в партизаны, в разведку, 16 дивизий народного ополчения (они составили основу 30-й, 31-й, 33-й, 34-й армий), 85-й гвардейский минометный полк «катюш», комсомольский полк (25 тысяч человек) пожаротушения, 25 батальонов истребителей танков².

Трудно переоценить роль первых московских ополченцев (первые 12 дивизий были сформированы к концу июля 1941 года) в стабилизации линии фронта и в спасении Москвы. Духовную направленность такого шага особо отметил маршал Г. К. Жуков: «В добровольческие дивизии народного ополчения вступали специалисты различных мирных профессий. Было нечто общее, чем они отличались, — патриотизм, непоколебимая стойкость и уверенность в победе. И разве это случайность, что из добровольческих формирований после приобретения ими боевого опыта сложились боевые соединения?»³. Более того, когда в октябре 1941 года немцы прорвали оборону под Вязьмой и создали угрозу захвата столицы, произошел новый всплеск добровольчества: было сформировано еще четыре дивизии и 169 боевых рабочих дружин, прошедших подготовку для ведения уличных боев. Из 16 московских добровольческих дивизий (25% общего количества формирований народного ополчения по стране) одиннадцать прошли через всю войну, четыре стали гвардейскими (3-я Московская коммунистическая, 4-я, 18-я и 21-я, преобразованные в 53-ю, 84-ю, 11-ю и 77-ю гвардейские стрелковые дивизии).

Говоря о роли Москвы в достижении Победы, вспомним, что Москва — центр Московского военного округа, огромного региона Отечества. Он, округ, опираясь на потенциал Московского промышленного района, сформировал, укомплектовал, снабдил всем необходимым, обучил и отправил на фронт 26 армий (14 общевойсковых, пять танковых, три воздушных, две саперных, армию ПВО), 66 различных дивизий, 84 бригады (в том числе одну женскую стрелковую), 180 различных полков, значительное число подразделений и команд⁴.

В результате эвакуации и мобилизации в армию из 4,5 миллионов человек в Москве к 1 декабря 1941 года осталось около 2,5 миллионов человек. Москва обеспечила оптимальные условия жизнедеятельности своего населения, прикрыв город лучшей в мире системой ПВО и местной ПВО. Москва доказала, что в ее силах не допустить к городу 90% самолетов, участвовавших в налетах, при этом 10% прорвавшихся самолетов были сбиты: 125 раз (93 ночью и 32 днем) столица становилась объектом ударов германской авиации; из 7000 самолетов 1086 были сбиты средствами противовоздушной обороны на подступах к столице (сплошное поле воздушного наблюдения простиралось вокруг Москвы на расстояние 150–200 км; в первый налет 21–22 июля 1941 года, когда самолеты противника были обнаружены на дальности 450 км от Москвы, за час до подлета, 22 из них были сбиты); 338 немецких самолетов прорвались к городу, сбросив на него 1610 фугасных и 110 тысяч зажигательных бомб. Было разрушено или серьезно повреждено 1467 зданий, пострадало 7708 человек, из них 2196 москвичей погибло. Москва в метро и других укрытиях размещала во время налетов до одного миллиона граждан⁵.

Важное значение для боевых действий в Московской битве для обороны столицы имело сооружение трех кольцевых автогужевых дорог на расстоянии 12, 32 и 50 км от Кремля и двух кольцевых бронированных проводов телефонной и телеграфной связи. Войска могли маневрировать, менять дислокацию, не заходя в Москву. Общеизвестным по эффективности мероприятием является маскировка города, проведенная войсками под руководством Академии архитектуры.

Необычную, особую роль в обороне Москвы сыграла водная артерия и часть энергетической системы столицы — канал Москва-Волга, чему посвящен ряд работ⁶. В середине ноября 1941 года немецко-фашистские войска, потерпев поражение на южном фланге наступления на Москву (Тула), с целью ее охвата в кольцо перенесли свои основные усилия на северное направление, наступая от Калинина на Клин-Дмитров. Канал Москва-Волга был последним рубежом продвижения немцев на северо-восток, а начало боев за освобождение Яхромы явилось началом общего разгрома гитлеровцев на дальних подступах к столице — Москве. В течение июля-декабря 1941 года канал, его сооружения и хозяйственные объекты подвергались неоднократным воздушным бомбардировкам немецкой авиации, а когда бои развернулись в зоне канала, — артиллерийским обстрелам. В 20-х числах ноября противник начал форсирование Иваньковского водохранилища. Для затруднения продвижения войск противника руководством страны перед инженерами канала и командованием Западного фронта были поставлены задачи

по нарушению прочности ледяного покрова на водохранилище и созданию водных рубежей в поймах рек Яхромы и Сестры. Предложения канала были рассмотрены и утверждены командующим Западным фронтом Г. К. Жуковым и членом Военного Совета Н. А. Булганиным. В соответствии с утвержденным планом осуществлялось затопление территории Подмосквья в треугольнике Дубна-Рогачёво-Яхрома водами Волги:

- затопление поймы р. Сестры 20 ноября 1941 года в месте пересечения канала рекой Сестра (трубы, пропускающие расход Сестры под каналом, были перекрыты специальными щитами, что позволило осуществить затопление и заболачивание поймы р. Сестры на большом протяжении);
- затопление р. Яхромы (Яхромской долины) через Яхромский водосброс от г. Яхромы до устья Яхромы 26 ноября 1941 года (после взятия Рогачёво) накануне вступления немцев в г. Яхрому и 27 ноября 1941 года (после выхода противника к Дмитрову).

Подъем уровня воды в районе создания водных рубежей достиг четырех метров, что оказалось непреодолимым препятствием для танковых частей вермахта, пытавшихся форсировать р. Яхрому в ночь на 28 ноября 1941 года на Дмитровском направлении. Немецко-фашистские войска 28 ноября захватили г. Яхрому и заняли лишь окраину г. Дмитрова, расположившись на правом берегу канала Москва-Волга.

Кроме того, в ходе боев под Калининским инженерами канала Москва-Волга был произведен быстрый сброс воды из Московского моря (Иваньковского водохранилища) с понижением его уровня до 1,5 м и расходом через Иваньковскую плотину в 1500 куб. м воды в секунду. Это мероприятие имело целью сделать невозможным движение противника по льду р. Волги, так как резкое понижение уровня воды вызвало обрушение и ломку ледяного покрова. Таким уникальным способом инженерные мероприятия, проведенные в ноябре 1941 года на канале Москва-Волга, способствовали успешному решению задач по обороне Москвы. Все проведенные на канале оборонительные мероприятия были признаны военным командованием Западного фронта весьма эффективными⁷.

Новые данные о влиянии сооружений Мосволгостроя на планирование немецких операций в конце 1941 года привел Василий Степанович Карасёв, краевед из г. Дмитрова, в своем выступлении 14 февраля 2020 года в Московском государственном областном университете в ходе XIV научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории Московского края»⁸. Проблемы,

которые могли бы возникнуть у вермахта в связи с наличием на Волге гидротехнических сооружений, стали предметом анализа, выполненного в штабе 9-й немецкой армии. Эти планы стали доступны после оцифровки и публикации в Интернете трофейных немецких документов (фонд 500 ЦАМО РФ) в рамках совместного проекта России и Германии. По оценке В. С. Карасёва, форма операции 3-й танковой группы на карте выглядит так, как она и должна была выглядеть при учете возможного затопления пойм Яхромы и Сестры и наличии удобных подходов к переправам в районе Яхромы и Дмитрова. «Однако однозначно утверждать, что смещение операционного направления 3-й танковой группы к югу произошло исключительно под воздействием этих факторов, нельзя. <...> Рассказы о том, что искусственное наводнение остановило немецкие танки, сильно преувеличены», — к таким выводам приходит Карасёв.

Не пропустив немецкие танки к столице, Москва в то же время активно включилась в ремонт танков для Красной Армии. Так, с 24 ноября 1941 года Управление авторемонтных заводов Москвы приняло во временную эксплуатацию от Наркомата станкостроения завод № 37, в двухдневный срок начав ремонт танков для Западного фронта⁹.

Оборона Москвы стала не только героической, но и трагической страницей в истории гражданского населения Подмосковья. На территории Московской области, по данным Чрезвычайной Государственной Комиссии при СНК СССР, преднамеренно истреблены оккупантами 4766 человек мирного населения, в том числе 279 детей, и 2000 военнопленных. Только короткое пребывание немецко-фашистских захватчиков в Подмосковье позволило избежать здесь большего количества жертв мирного населения. Долгие годы были недоступны документы, в которых отражена трагедия более 500 женщин, находившихся на лечении в Микулинской психбольнице (ныне — ГБУЗ Московской области «Психиатрическая больница № 12», Лотошинский р-н, с. Микулино). 14 октября 1941 года немцы разгромили корпуса медучреждения, где находились на излечении 529 женщин в возрасте от 20 до 50 лет. Из корпусов на улицу в нательном белье были выгнаны 253 больные женщины. Они были лишены средств к существованию, обречены на голодную смерть и замерзание... Оставшуюся часть — 276 пациенток — немцы изначально пытались умерщвлять посредством отравления угарным газом. Люди спаслись, разбив стекла окон. Выживших женщин расстреляли 28 октября¹⁰.

В ночь на 7 ноября вблизи деревни Петрово в лесной сторожке немецкими разведчиками были убиты лесник В. П. Чепелев и его сын Василий 15 лет. От них немцы требовали указать, где скрываются партизаны¹¹.

11 ноября немцами была арестована Александра Мартыновна Дрейман — начальник дорожного отдела Уваровского района. В момент ареста она была на восьмом месяце беременности. Раздев женщину догола, в течение двух дней фашисты издевались и били ее. 12 ноября Дрейман родила ребенка, который умер от холода, так как его с голой матерью немцы держали в сарае. 13 ноября она была расстреляна фашистами, а ее труп был брошен под лед в пруд¹².

29 ноября в деревне Павло-Лужецкое немцы расстреляли И. А. Прохорова за то, что он был отцом шофера истребительного батальона города Истры. В этот же день фашисты сожгли дом, в котором находилась женщина с двумя детьми¹³.

10 декабря в деревне Высоково Истринского района немецкий офицер изнасиловал беременную жену рабочего военного завода А. И. Воробьеву¹⁴. 20 декабря в доме колхозника В. Павлова, дер. Швечково, перепившимися немцами была изнасилована 80-летняя Анна Спиридоновна Павлова¹⁵.

26 декабря, отступая от Москвы, немцы выгнали на улицу все население деревни Шапково. 22 семьи в количестве 104 человек, в том числе 57 детей, в пургу и мороз вынуждены были отправиться на поиски убежища. Целый день немецкие солдаты гоняли их от деревни к деревне, не давая возможности где-либо отдохнуть или погреться. Обессиленные и голодные женщины, старики и дети вынуждены были заночевать в поле, в результате чего 15 человек, в том числе 10 детей, замерзли насмерть. Оставшиеся в живых обмороженные и голодные, еле державшиеся на ногах, они были направлены к линии фронта. Пропустив женщин и детей через проход в проволочном заграждении, немцы открыли по безоружным людям пулеметный огонь. Убито 10 человек, в том числе четыре женщины и пятеро детей, ранено 15 человек. Остальным удалось спастись благодаря помощи, оказанной бойцами Красной Армии¹⁶. Деревню Шапково через несколько дней после изгнания немцев посетил корреспондент американской газеты «Нью-Йорк Геральд Трибьюн» Вальтер Керр. В своей книге «Русская армия», изданной в США в 1944 году, в главе «Оккупированная Россия» он так описал увиденное: «...в настоящее время Шапково отличается от других русских деревень. Шапково было оккупировано немецкой армией в период первой военной зимы, и населению деревни пришлось пережить кошмарные зверства, которые немцы творили в припадке бешенства во время своего отступления. <...> Деревня Шапково, как и окружающие ее деревушки, расположена в Лотошинском сельскохозяйственном районе, одном из 58 районов Московской области. Ни один другой район в России не пострадал так сильно, как этот. Когда я приехал сюда,

председатель райсовета все еще подсчитывал количество убитых жителей. Много погибших затерлось в снегах. Ему было известно о гибели 949 мужчин, женщин и детей. Но он полагал, что убито еще несколько сот жителей». Керру удалось взять интервью у Ивана Тупицына, чья семья, насчитывавшая 13 человек, по приказу немцев оказалась на улице 26 декабря 1941 года и принудительно сократилась до семи человек: жену и одну дочь немцы расстреляли, четыре ребенка замерзли ночью в поле...¹⁷ Всего в тот день в Шапково погибли 15 детей.

В колхозе Мосаловка Горбуновского сельсовета после освобождения его от немецких оккупантов было найдено в погребе 19 трупов, из них 11 трупов детей в возрасте 5–12 лет. Все они были расстреляны немцами из автомата во время сна¹⁸.

Московская область — один из 25 регионов России (РСФСР), оказавшихся в оккупации в годы Великой Отечественной войны. Трагедии гражданского населения на этих территориях, унесшей жизни более двух миллионов человек, посвящен Всероссийский проект «Без срока давности», который начат 19 марта 2019 года при поддержке Президента России Владимира Путина. Преступления против человечности, военные преступления, совершенные немецко-фашистскими оккупантами, не имеют юридического срока давности. Поэтому изучение исторических фактов зверств на российской земле в 1941–1944 годах — важная задача, позволяющая добиться цели по выявлению не только жертв войны, но и установлению персональных данных убийц и их пособников, тысячи из которых живы и могут предстать перед судом. В этом направлении уже получили международную известность в 2019–2020 годах следственные действия о массовых убийствах в районе д. Жестяная Горка (Новгородская обл.), массовом убийстве детей в г. Ейске (Краснодарский край), массовом уничтожении советских военнопленных в п. Моглино Псковской области, убийствах мирных жителей на территории Ростовской области, геноциде гражданского населения Карелии. Руководству Московской области переданы для увековечивания памяти данные о детях — жертвах нацизма.

И массовый героизм, и большая трагедия гражданского населения Москвы и Московской области в 1941–1942 годах были не напрасны. Победа под Москвой свела возможности Германии выиграть войну против СССР к минимуму. После московского фиаско немецкие генералы и министры призывали Гитлера к поискам мира.

Пример Москвы — это урок мужества и стойкости, успешного преодоления советским народом внутренних слабостей и внешних обстоятельств. В опыте победы под Москвой — источник силы современной России.

Примечания:

1 Даниленко И. С. Роль исторического сознания личного состава Красной Армии в битве под Москвой // Источники и факторы победы в Московской битве и современность: Материалы науч.-практической конференции. Общественная палата Российской Федерации. М., 2012. С. 39.

2 Уткин Б. П. Московская битва: коренной перелом в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 годов // Источники и факторы победы в Московской битве и современность: Материалы науч.-практической конференции. Общественная палата Российской Федерации. М., 2012. С. 28, 29.

3 Ржевский О. А. Всенародная война // От поражений к Великой Победе. М., 2011. С. 244.

4 Уткин Б. П. Московская битва: коренной перелом в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 годов. С. 29.

5 Там же.

6 Барковский В. С. Тайны Москва-Волгостроя. М., 2007; Кузеев И. Потоп московский // Совершенно секретно, 29.07.2008, № 7 (230); Кувырков И. Московский потоп 1941 года: новые данные // Москва-Волга.Ру, 23.02.2015. URL: <http://moskva-volga.ru/moskovskij-potop-1941-goda-novye-dannye/>

7 Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. Р-437. Оп. 1. Д. 56. Л. 100, 191; Д. 60. Л. 1, 2, 24.

8 Карасёв В. С. Влияние сооружений Мосволгостроя на планирование немецких операций в конце 1941 года // Москва-Волга.Ру, 18.02.2020. URL: <http://moskva-volga.ru/vliyanie-sooruzhenij-mosvolgostroya-na-planirovanie-nemetskih-operatsij-v-kontse-1941-goda/>

9 ЦГА Москвы. Ф. Р-150. Оп. 2. Д. 3. Л. 25; Москва в годы Великой Отечественной войны: Аннотированный указатель документов Мосгорисполкома (июнь 1941 г. — июнь 1945 г.). М., 2014. С. 95.

10 ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–3.

11 Там же. Д. 9. Л. 86, 87.

12 Там же. Д. 7. Л. 6.

13 Там же. Д. 9. Л. 177.

14 Там же. Л. 176.

15 Там же. Д. 54а. Л. 3 об., 4.

16 Там же. Д. 13. Л. 12, 12 об., 13

17 «...Ничто не забыто!». Сб. док. [эл. ресурс]. Ч. 1. Положение на оккупированных территориях. М., 2019. С. 108, 109, 110. URL: <https://www.noo-journal.ru/nichto-ne-zabyto/>

18 ЦГА Москвы. Ф. П-1870. Оп. 1. Д. 54а. Л. 3 об., 4.